

УДК 32.019.51

РОССИЙСКИЕ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЯ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК МНЕМОНИЧЕСКИЕ АКТОРЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (2022–2024)

А. А. Наумчик¹⁾, Г. А. Федоров²⁾

¹⁾ *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, проспект Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, naumchikarseny@gmail.com*

²⁾ *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, проспект Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, fedorov.george@mail.ru*

В статье рассматривается деятельность российских загранучреждений в 2022–2024 гг. по сохранению памяти о Великой Отечественной войне с точки зрения теории мнемонических акторов. С помощью анализа пресс-релизов и соцсетей делается вывод, что в ней они относятся к типу «воинов», так как сконцентрированы на защите концепции исторической памяти, которая сформировалась в России после 2000 г. Подмечается двойственность положения загранучреждений: их коммеморация направлена как на русскоязычную, так и на зарубежную аудиторию.

Ключевые слова: историческая политика; мнемонические акторы; российские загранучреждения; Великая Отечественная война.

RUSSIAN FOREIGN MISSIONS OUTSIDE THE CIS AS MNEMONIC ACTORS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (2022–2024)

A. A. Naumchik¹⁾, G. A. Fedorov²⁾

¹⁾ *Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, Vernadskogo Avenue, 76, naumchikarseny@gmail.com*

²⁾ *Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, Vernadskogo Avenue, 76, fedorov.george@mail.ru*

The article studies the approach of Russian foreign missions to commemorating the Great Patriotic War based on the mnemonic actor theory. Examination of bulletins and social media accounts indicates that the missions act as mnemonic warriors as they aim to preserve the dominant memory culture established in Russia in the early 2000s. A duality of commemorative policies consisting in addressing both the Russian-speaking and foreign audiences is also noted.

Keywords: history politics; mnemonic actors; Russian missions; Great Patriotic War.

Российская концепция сохранения памяти о Победе в Великой Отечественной войне представляет интерес для исследователей коммеморации — исторической политики. Одна из трактовок этого термина — директивное принятие решений государством в отношении памяти о прошлом [1, с. 200–201]. Эта политика ведётся не только внутри государства, но и за его пределами. Во втором случае она проводится с помощью различных организаций — как негосударственных, таких как землячества и клубы, так и официальных, представленных российскими загранчными учреждениями (далее — РЗУ) и Россотрудничеством. Оба подведомственны Министерству иностранных дел. Их участию в реализации исторической политики и посвящена статья.

В исследовании используется термин «мнемонический актор». Этим понятием М. Бернхарт и Я. Кубик обозначили политическую силу, заинтересованную в специфическом понимании прошлого. Есть четыре типа мнемонических акторов [11, с. 15]. «Воины» отстаивают единственную интерпретацию прошлого. «Плюралисты» дают право на жизнь нескольким версиям истории. «Отказники» избегают дискуссии. «Футуристы» не ведут её ради построения светлого будущего.

Современная трактовка истории Второй мировой войны разнится от государства к государству — столкновение точек зрения на события прошлого исследователи называют «войнами памяти» [5, с. 224]. Пропасть в интерпретации событий 1939–1945 гг. только растёт, как и количество исследований на тему того, какие силы формируют точки зрения на историю в России. Вклад разных государственных органов в формирование устоявшихся нарративов о прошлом рассмотрен в работе О. Ю. Малиновой [3]. Также упомянем статью А. А. Михалевой, изучавшую русские клубы в странах Восточной Азии как мнемонические акторы [6].

Объект нашего исследования — деятельность российских загранучреждений в странах дальнего зарубежья по сохранению памяти о Победе. Предметом исследования избрано место загранучреждений в классификации мнемонических акторов. Цель — определить, к какому из четырёх типов можно отнести РЗУ, занимающиеся коммеморацией Великой Отечественной войны.

Источниковой базой исследования послужили пресс-релизы и материалы, публикуемые самими загранучреждениями — посольствами, консульствами, Русскими домами на сайтах и других платформах — Telegram-каналах, страницах в Facebook, Twitter (он же X), YouTube и ВКонтакте. Началом исследования выбран 2022 г.: в этот период коммеморативная традиция обрела современный вид — были сняты ограничения на массовые мероприятия, введённые из-за пандемии COVID-19, начался новый

виток «войн памяти» из-за ухудшения отношений между Россией и странами Запада. География исследования ограничена странами дальнего зарубежья, с которыми поддерживаются дипломатические отношения и на территории которых находятся РЗУ. Методика работы включает в себя качественный и количественный анализ текста.

Коммеморация Победы приобрела напористый и систематический характер после 60-летнего юбилея в 2005 г. [2, с. 137]. Заграничные учреждения также участвуют в процессе. Необходимо пояснить, что законодательство подразумевает под этим термином. Правительство России определяет их как учреждения РФ, находящиеся за её пределами, аккредитованные в стране пребывания, и относит к ним дипломатические представительства, консульские учреждения, представительства при международных, межгосударственных и межправительственных организациях, торговые представительства, представительства федеральных органов исполнительной власти [7]. Сохранение памяти о Победе — не прямая обязанность РЗУ, однако связанная с этим деятельность ведётся в рамках исполнения законодательно закреплённых функций: обеспечения национальных интересов России, установления и поддержания контактов с органами власти и общественностью страны пребывания, поддержания гражданских и воинских захоронений и установленных на них мемориалах [8]. РЗУ также уточняют списки покоящихся на воинских захоронениях, отслеживают ликвидированные мемориалы, сотрудничают с местными ветеранскими и пророссийскими организациями, проводят тематические выставки, концерты, акцию «Бессмертный полк» [4].

Таким образом, загранучреждения занимают в системе мнемонических акторов позицию «воинов». Их коммеморация продолжает российскую традицию памяти. Отнести РЗУ к другим типажам не позволяет отсутствие в «вспоминании» ими Великой Отечественной войны дискуссии и разных трактовок. Тем не менее, деятельность загранучреждений за пределами России приводит к приобретению ими ряда особенностей. Образ Великой Отечественной и Второй мировой войн в других государствах отличается от российского. Жители других стран знакомятся с ним уже на протяжении жизни. Однако, загранучреждения работают и с теми социальными группами, которые уже вовлечены в процесс «вспоминания» Великой Отечественной. Это эмигранты, работники РЗУ и лица с российским гражданством, постоянно проживающие за рубежом — в законодательстве они названы соотечественниками [9].

Мы попытались дать ответ на вопрос, на какую социальную группу нацелена коммеморация, проводимая РЗУ. Отметим, что формы сохранения памяти делятся на мягкие и твёрдые. К первому виду относятся

тексты о прошлом, а ко второму — места и события [10, с. 228]. Чтобы оценить потенциальную аудиторию мягких форм памяти, мы собрали статистику языков, используемых для сообщений, посвящённых «вспоминанию» Победы (рис. 1). Для этого анализа были выбраны сайты и страницы Русских домов как главных амбассадоров российской культуры за рубежом. В тех странах, где присутствует Россотрудничество, именно оно становится организатором мероприятий, в то время как для других загранучреждений эта роль вторична.

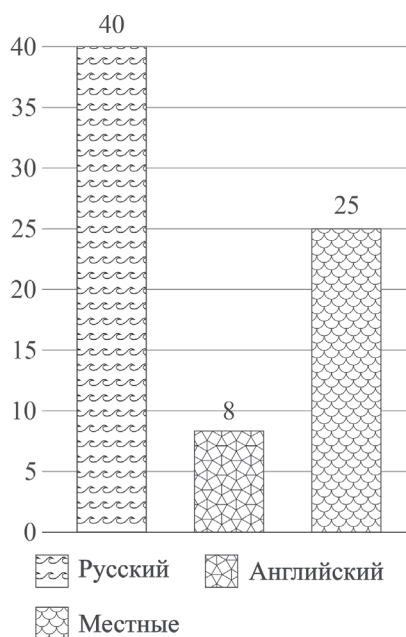

Рис. 1. «Какие языки используются Русскими домами?»

График показывает, что Русских домов, которые используют иностранные языки для рассказа о Великой Отечественной войне, меньше, чем тех, которые вещают на русскоязычную аудиторию. Мягкая сила Россотрудничества в вопросе коммеморации Победы ориентируется на тех, кто уже знаком с окружающими её традициями. Анализ твёрдых форм также представлен графически (рис. 2). На графике показано, какие социальные группы чаще всего присутствовали на мероприятиях 9 мая.

Мы выделили семь групп, которые часто участвовали в мероприятиях. Список возглавляет персонал РЗУ вместе с семьями. Они указывались в пресс-релизах почти во всех загранучреждениях. Помимо них, в коммеморацию вовлечены другие группы, связанные с сложившимися традициями памяти о войне: работники частных компаний, временно находящиеся за границей, православные священнослужители и соотечественники. Участвуют в мероприятиях дипломаты из других государств, в основном

из постсоветских стран, чьи культуры памяти соприкасаются с российской. Под определением «местные» мы понимаем граждан государств, в которых проходят мероприятия — те, чей род занятий не указан, членов местных пророссийских обществ, студентов-русистов. Отдельно выделим выпускников советских и российских вузов — активных участников мероприятий в латиноамериканских и африканских странах. Подводя итоги, основной массив аудитории памятных мероприятий оказывается русскоязычным или связанным с российскими практиками «вспоминания» Победы.

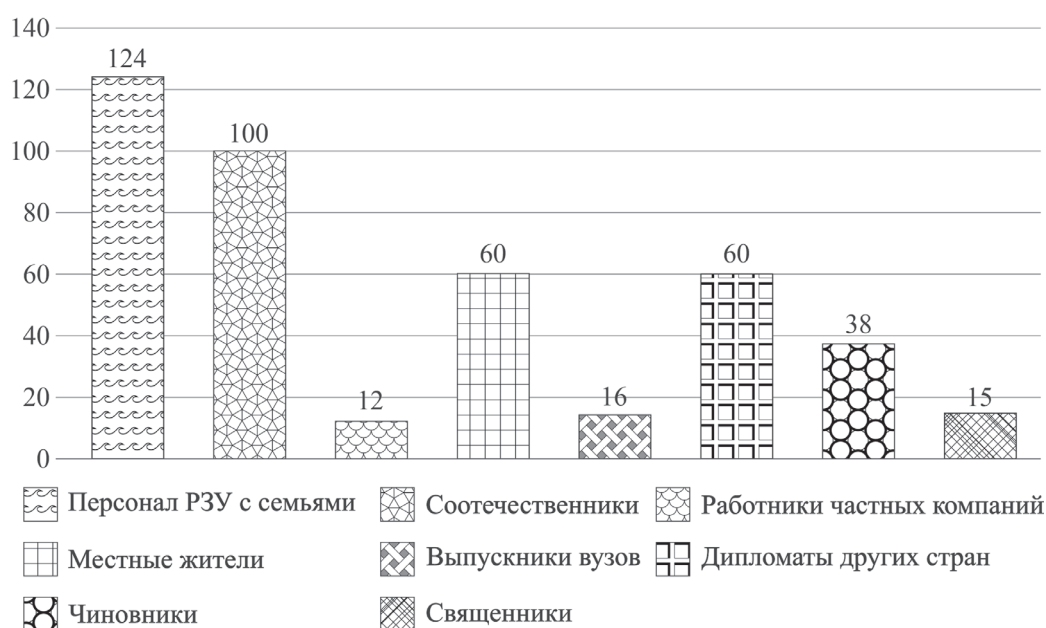

Рис. 2. «Кто чаще всего приходил на мероприятия 9 мая?»

Встраивание в локальные контексты памяти происходит и посредством синтеза исторической политики России и зарубежных стран. Выделим несколько таких практик. Это может быть публикация в средствах массовой информации статей, адаптирующих события Великой Отечественной войны для понимания иностранцами в нужном РЗУ ключе [12; 13]. Кроме этого, загранучреждения сопоставляют военный опыт России и других государств. В Сербии дипломаты возлагают цветы к мемориалам местных партизан, погибших в ходе оккупации Югославии [14]; в Эфиопии — публикуют статьи об оккупации этой страны Италией и борьбе советской дипломатии против неё [15]. Опыт необязательно должен относиться ко Второй мировой войне: Русский дом в Каире организовал выставку «Волгоград — Порт-Саид». В ней уравнивался опыт двух городов, ставших полем битвы — Сталинград в 1942–1943 гг. против немецко-фашистских захватчиков, а Порт-Саид — в 1956 г. против англо-французского десанта,

пытавшегося захватить Суэцкий канал [16]. Помимо светских практик загранучреждениями проводятся и религиозные ритуалы. Подобные вещи характерны для загранучреждений в странах Африки, сотрудничающих с созданным в 2021 г. экзархатом РПЦ [17; 18]. Она встречается и за пределами Африки, например, в Болгарии и Филиппинах [19; 20]. Подобный подход расширяет количество участников коммеморации, но он не повсеместен для всех загранучреждений.

Таким образом, загранучреждения, относясь к типу «воинов», ведут себя двумя разными способами. Мемориальный режим либо существует внутри российской колонии и сообщества соотечественников, либо контактирует с локальными традициями «вспоминания». В первом случае он не оказывает влияния на население страны, в котором находится посольство, консульство или Русский дом. Участниками ритуалов памяти остаются люди, изначально вовлечённые в культуру коммеморации, принятую в России. Другой же способ предполагает привлечение местного населения к ритуалам памяти и попытку адаптировать события Великой Отечественной войны к локальному контексту. Эти способы не противопоставлены друг другу и могут комбинироваться в зависимости от страны, в которой находится РЗУ.

Библиографические ссылки

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
2. *Копосов Н. Е.* Память строгого режима. История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
3. *Малинова О. Ю.* Кто и как формирует официальный исторический нарратив? (анализ российских практик) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2019. № 3. С. 103–126. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126.
4. Мария Захарова: Запад хочет реванша у России за «поворот истории» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/20745059> (дата обращения: 29.08.2024).
5. *Миллер А. И.* Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 4. С. 222–230. DOI: 10.18522/2500-3224-2020-4-222-231.
6. *Михалева А. А.* Русские клубы в Восточной Азии и актуальное прошлое для соотечественников // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. № 4. С. 127–137. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-4-127-137.
7. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2010 г. № 266 «Об особенностях оценки соответствия продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа, и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, предназначенной для эксплуатации в загранучреждениях Российской Федерации, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства,

строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения...» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12175308> (дата обращения: 29.08.2024).

8. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Консульский устав Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228/3bd5c6ee788fda3bc9bba8e5db1b3ccbd4a16926 (дата обращения: 29.08.2024).

9. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/4733d92796950eff2201181bdbcf75ca68fa7ddc (дата обращения: 29.08.2024).

10. Эткинџ А. Кривое горе. Память о непогребѣнных. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

11. Bernhard M. Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. NY : Oxford University Press, 2014.

12. Посольство России в Лаосе [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/EmbRusLao/523> (дата обращения: 29.08.2024).

13. О праздновании в Посольстве России в Непале Дня Победы [Электронный ресурс]. URL: https://nepal.mid.ru/ru/press-centre/news/o_prazdnovanii_v_posolstve_rossii_v_nepale_dnya_pobedy (дата обращения: 29.08.2024).

14. Посольство России в Сербии [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/rusembserbia/1089> (дата обращения: 29.08.2024).

15. Embassy of Russia in Ethiopia [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/russianinethiopia/1015> (дата обращения: 29.08.2024).

16. Русский Дом в Каире | قراقل اب يسورل اتي بل | Russian House in Cairo [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/russianhouseincairo/2618> (дата обращения: 29.08.2024).

17. Russian Embassy in Uganda [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/rusembuganda/715?single> (дата обращения: 29.08.2024).

18. Ambassade de Russie en Côte d'Ivoire et Burkina Faso [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/russie_cotedivoire/256 (дата обращения: 29.08.2024).

19. Russian Embassy in the Philippines [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/Russian_Embassy_in_Philippines/3245 (дата обращения: 29.08.2024).

20. Посольство России в Болгарии [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/rusembul/3873?single> (дата обращения: 29.08.2024).